

3. Политические партии России. Конец XIX – первая треть XX века. Документальное наследие. Съезды и конференции Конституционно-демократической партии: в 3 т. Т. 1. М., 1997. С. 189–190.

4. Там же. С. 52, 156.

5. Карапетыян Л. А. Конституционализм российских либеральных партий ... С. 143–144.

6. Программы политических партий России ... С. 331.

7. Там же. С. 331–332.

8. Законодательные проекты и предположения Партии народной свободы 1905–1907 гг. СПб., 1907. С. 301–305, 317–322, 325.

9. Программы политических партий России ... С. 332–333.

10. Законодательные проекты и предположения... С. 345–361, С. 487.

11. Программы политических партий России ...

L. K. KARAPETYAN. CONCEPT OF SOCIAL GOVERNMENT IN THE LEGAL CULTURE OF THE CONSTITUTIONAL DEMOCRATIC PARTY OF RUSSIA IN THE BEGINNING OF XX CENTURY: TO THE STATEMENT OF THE PROBLEM

The article analyzes the first in the domestic political legal thought liberal conception of the welfare state. Main principles of the given government in the theory of Cadet Party and some practical measure according to its working out in reality.

Key words: party, the welfare state, human rights, constitution, economic politics.

М. И. СЕРОВА

ВЛИЯНИЕ ДЕКАБРИСТОВ НА РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРЫ ЧЕРНОМОРИИ

В статье исследуется влияние «первенцев свободы» на развитие культуры Юга России в 30-е годы XIX века.

Ключевые слова: движение декабризма, «теплая Сибирь», культура Северного Кавказа.

При слове декабристы в сознании каждого образованного человека возникают пушкинские строки: «Во глубине сибирских руд...»; или романтические, пленительные образы героев кинофильма «Звезда пленительного счастья»; или силуэт пяти казненных декабристов, выполненный по просьбе А. И. Герцена В. Линтоном для обложки «Полярной звезды» № 1, ставший символом первого революционного выступления в России «первенцев свободы» [1]. Образы вечные. Они – навсегда. Событийный ряд, породивший эти образы, однозначен, а в своих временных рамках очень короткий. Это – два восстания лучших, передовых людей России против господства в стране самодержавия и крепостничества и установления представительного образа правления. Одно – в Санкт-Петербурге 25 декабря 1825 года, длившееся один день, а если уж совсем точно, то около пяти часов.

Второе восстание состоялось на Юге России, во второй армии. Началом его послужило выступление Черниговского пехотного полка 26 декабря 1825 года, а разгромлено оно было 3 января 1826, т. е. продолжалось девять дней.

Обозначенные события явились следствием предшествовавшей почти десятилетней работы тайных обществ России, в которые объединялись передовые люди, преимущественно из дворян, которые отчетливо понимали необходимость для «любезного Отечества», как они говорили, модернизации как в области организации власти, так и в области всей внутренней политики, экономики, культуры.

В тайных обществах были выработаны программные документы – «Русская правда» (П. И. Пестель) в Южном обществе и «Конституция» (Н. М. Муравьев) в Северном, а также стратегия и тактика борьбы за новые идеалы. Идея борьбы за благо народа и всего Отечества осветила весь дальнейший путь декабристов и декабризма как передовой идеологии.

Последовавшие после разгрома восстаний следствие и репрессии предопределили тридцатилетнюю по времени «политическую смерть декабристов», по замыслу нового императора. Но он ошибся. Забвения декабристов в российском обществе, на что рассчитывал Николай I, после казни пятерых наиболее активных деятелей движения, ссылки остальных в холодную Сибирь, дальние гарнизоны, на каторгу, в тюрьмы не случилось. Благое дело и благие мысли не умирают. Однако все годы своего правления, с 1825 по день смерти в 1855 году, царь, пережив страх за себя и свою власть, отслеживал судьбу каждого из репрессированных декабристов и своими указами руководил их судьбами. Показательный пример в этом плане – жизнь А. А. Бестужева-Марлинского. Когда его переводили из Сибири на Кавказ в Отдельный Кавказский корпус, который участвовал в трех войнах: Русско-персидской (1826–1828 г.), Русско-турецкой (1828–1829 г.) и Кавказской (1817–1864 г.), то Николай I распорядился ни при каких подвигах не представлять декабриста к наградам, почестям, продвижениям по службе, а только доносить об этом непосредственно самому императору. И более того, «Бестужева следует посылать

не туда, где он может быть полезнее, а туда, где он может быть безвреднее. Иметь за ним тайный бдительный надзор» [2]. Царское ли это дело? Но факт остается фактом. И он не единственный. Точно также мелочно и неуклонно царь преследовал М. А. Назимова, Н. И. Лорера, С. М. Палицына, Н. Н. Раевского-младшего (прикосновенных к декабризму), А. И. Одоевского, А. Н. Сутгофа и сотни других участников движения. Всего к следствию было привлечено 579 человек [3].

В связи с упоминанием о переводе декабриста из Сибири на Кавказ в действующую армию объясняется тема данного очерка. Действительно, император, преследуя декабристов, больше всего мечтал об их физическом уничтожении. А в каких обстоятельствах это наиболее удобно сделать? Ответ: только на войне. Поэтому на протяжении более двадцати лет после разгрома восстаний, когда осужденные уже отбыли свои сроки наказания в сибирской ссылке, он стал переводить их на Кавказ, под пули шедших здесь войн. Вот свидетельство декабриста Н. И. Лорера по данному поводу: «Я крепко призадумался и сам, так казалась мне странна эта мысль. 1812, 1813, 1814 годы делал я офицером и молодым человеком, а теперь, после 12-летней жизни в Сибири, с расклеившимся здоровьем, я снова должен, навьючив на себя ранец, взять ружье и в 48 лет служить на Кавказе.

Непостижимо играет нами судьба наша! Голова моя горела. Я ходил в раздумье по комнате и, волнуемый неожиданностью, спросил тогда же городничего: “Если это новое наказание, то должны объяснить мне мое преступление. Если же милость, то я могу от нее отказаться”» [4]. Это была «милость» царя, но отказаться от нее никто не мог, и Лорер вкупе с другими декабристами (в том случае – семь человек) должен был отправиться в новую ссылку – на Кавказ.

Всего на Кавказ царь переместил более ста декабристов и «прикосновенных к ним». Тридцать шесть человек из них были распределены в разные полки и другие воинские подразделения в пределах Черномории [5]. Понятно, что после разгрома восстаний и последующих репрессий декабристы не занимались политической деятельностью, да и не могли в тех условиях, в каких они находились. Но они были универсально образованными людьми с передовым мировоззрением и мировосприятием, специалисты в области многих наук, искусств, литературы, музыки, художеств и других видов творчества, которые не могли не проявляться в любых, даже экстремальных, обстоятельствах. Культура была их человеческой сущностью, поэтому они и оставили свой яркий след в тех местах, где они были, именно в области культуры. В том числе и на территории Черноморского войска. Изучение этого наследия и составляет цель и задачи данного очерка.

Поскольку культурное наследие декабристов многоплановое, то, на наш взгляд, целесообразно

его проклассифицировать. К первой рубрике мы отнесли литературу, ибо она связана, во-первых, с такими выдающимися именами, которые имеют не только общероссийское, но и мировое значение. Это имена Александра Александровича Бестужева-Марлинского (1797–1837), Александра Ивановича Одоевского (1802–1839). Во-вторых, литературное наследие декабристов оказалось наиболее значимым и обширным и отражало самую суть их взглядов и миропонимания. Отсюда, кроме названных корифеев литературы, свой литературный вклад в культуру Кубани, России в целом внесли Александр Петрович Беляев (1803–1887), Павел Александрович Катенин (1792–1853), Евдоким Емельянович Лачинов (1799–1875), Владимир Сергеевич Толстой (1806–1888), Николай Иванович Лорер (1797–1873).

Наиболее полно в историографии изучена литературная деятельность А. А. Бестужева-Марлинского, который с 1831 по 1837 год служил в войсках и одновременно занимался литературным творчеством в Черномории. Особое внимание уделено трудам В. Б. Виноградова и его учеников Кавказоведческой Школы [6]. В них освещены кубанские страницы жизни и творчества писателя. Он предстает как основоположник и выдающийся представитель «революционного романтизма» в русской литературе, произведения которого 1830-х годов отражают многочисленные и крайне малоизвестные тогда в России исторические и этнографические реалии полиэтничного региона; как автор многих публицистических статей, очерков, повестей, рассказов, стихотворений и высокоинформативных писем, ставших ценнейшим источником для исследователей прошлого Северного Кавказа [7].

Примечательно то, что талантливый писатель А. А. Бестужев-Марлинский с пристальным интересом, дружелюбным вниманием изучал не только окружающую местность- природу, ландшафт, но и этносы как аборигенные, так и пришлые с особенностями их культуры, языка, обычаев, ментальности, элементов вероисповеданий и всех других характеристик человека. Все это в совокупности позволило писателю-декабристу создать яркие, запоминающиеся образы героев его произведений.

Так, в 1835–1836 годах писатель, находясь в Ольгинском, а затем Абинском укреплениях, написал повесть «Он был убит» [8]. Из созданных на Кавказе декабристом тринадцати законченных сочинений и шести незавершенных отрывков, посвященных кавказской тематике, названная повесть была единственной, целиком посвященной событиям на Кубани. Она во многом автобиографична и отражает собственные чувства и состояние души самого автора, лично пережитые им события [9]. Характерной чертой повести «Он был убит» – изображение благородного героя с высоким разумом и добрым сердцем, устремленным к самому возвышенному чувству. Таким подходом в сознании людей закреплялся образ россиянина,

а через него – и всего поколения молодой дворянской интеллигенции эпохи декабристов, для которой «действенность духа, мужество, молодость души, нравственный порыв, единый с поступком» [10] составляли самую сущность личности.

Еще одной характерной чертой прозы А. Бестужева был его доброжелательный тон и, более того, восхищение неприятелем-горцем (в описании батальных сцен). Писателя покорила красивая внешность горца-воина: танцующая походка, гордая осанка, прирожденное изящество, физическая сила, храбрость, способность к самопожертвованию и стремление к свободе. Описывая все эти черты в героях своих произведений, писатель-декабрист объективно решал задачу формирования в сознании читающей российской публики уважительного отношения к горцам Кавказа, а в сознании самих горцев – формирование совсем новых ценностей, представлений о преодолении этнонациональной замкнутости, патриархально-общинной косности, необходимости мирного сосуществования разных народов. Этому же способствовало воспитание целой плеяды местной интеллигенции, из среды которой вышли писатели-просветители, ученые, ратовавшие за рукопожатие народов Кавказа и России. За формирование чувства, что они «единой Державы и Отечества дети». Имена плеяды местных просветителей общеизвестны: кабардинцы Ш. Б. Ногмов, Кази Атажукин, Казы-Гирей, балкарцы И. Тхвостов, И. Шанаев, А.-Г. Кешев, Султан-Бек Абаев, И. Урусбиев, осетины С. Амбалов, Х. Уруйгамов, С. Кокиев, К. Хетагуров, дагестанец Мухаммед Али Касымович Казем-Бек, ногаец Абдул-Хамид Джанибеков, который утверждал, что «только в России, вместе с другими братскими народами Кавказа, лежит залог счастья и процветания ногайского народа» [11], и многие-многие другие. Все они читали художественные произведения Александра Бестужева-Марлинского, «полные кавказских реалий, экзотики, необычайно сильных при всей их противоречивости характеров <...> Многие из них стали выдающимися просветителями и верными гражданами России <...> Горячие патриоты родных народов и края как неотторжимой части России, убежденные и разносторонние, культурно-образованные носители «российскости», они составляли драгоценное обрамление писательского труда Марлинского, и это был их непреходящий вклад в прочную солидаризацию единого и преобладающе добровольного государственного сращения, сообщества России и Кавказа» [12].

Таким образом, в формировании и росте северокавказской интеллигенции, просветителей

немалая роль творчества А. А. Бестужева-Марлинского. Выработанный им литературный историко-этнографический метод, на основе которого написаны почти все кавказские произведения, особенно знаменитые повести «Аммалат-бек», «Мулла-Нур», служил своеобразным комплексным по характеру и энциклопедическим по значению источником для понимания противоречивого и протяженного процесса интеграции Северного Кавказа в состав России, понимания и признания передовыми людьми региона самой сущности российскости – формирования российско-кавказского единства. Для современности, XXI века, этот тезис имеет принципиальное значение.

Внимательное прочтение кавказских произведений А. А. Бестужева-Марлинского побуждает ныне, в XXI веке, поставить вопрос о всестороннем осознании и объективной оценке места яркой исторической личности в выработке наиболее прогрессивной модели русско-северокавказских взаимоотношений.

Источники, литература и примечания

1. Нечкина М. В. День 14 декабря 1825 года. М., 1975. С. 2.
2. Там же. С. 30.
3. Там же. С. 394.
4. Там же. С. 179.
5. Там же. С. 6.
6. Виноградов В. Б. Россия и Северный Кавказ: история в зеркале художественной литературы. Армавир, 2003; Б. Л. Выродова. Декабристы на Средней Кубани // Краеведческие очерки. Армавир, 1994; Серова М. И. Декабристы на Средней Кубани и в Армавире. Армавир, 2000.
7. Виноградов В. Б. Россия и Северный Кавказ: история в зеркале художественной литературы. Армавир, 2003. С. 53.
8. Первые опубликовано в журнале «Библиотека для чтения». Т. 12. 1835; Т. 15. 1836.
9. Виноградов В. Б., Люфт Е. Г. Этюды о А. А. Бестужева-Марлинском на Кавказе / под ред. М. И. Серовой. М.; Армавир, 2008. С. 18.
10. Гусев В. И. Судьба Александра Бестужева // А. А. Бестужев-Марлинский. Повести и рассказы. М., 1976. С. 19.
11. Аксиев А. З. Роль А.-Х. Джанибекова в формировании ногайской интеллигенции // Интеллигенция Северного Кавказа в истории России. Ставрополь, 1998. С. 19.
12. Виноградов В. Б., Люфт Е. Г. Этюды о А. А. Бестужева-Марлинском на Кавказе ... С. 12–13.

M. I. SEROVA THE INFLUENCE OF DECEMBRISTS ON THE DEVELOPMENT OF CULTURE OF CHERNOMORIYE

In the article is analyzed the influence «newcomers of freedom» on the development of culture of the South of Russia in 30s of XIX century.

Key words: Decembrist movement, «warm Siberia», culture of the North Caucasus